

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Александръ Николаевичъ Островскій.

И смежилъ старецъ орлиныя очи въ погребъ.

Его ужъ нѣтъ между нами. Закатилась еще одна звѣзда блестящей плеяды сороковыхъ годовъ. Великую утрату понесла русская литература и русскій театръ въ лицѣ Александра Николаевича Островскаго. Его необыкновенная наблюдательность и могучее творчество, казалось, соединились вмѣстѣ для того, чтобы dokonчить великое дѣло своего предшественника, начавшаго смѣхомъ сквозь слезы исправлять окружающее его общество. «А подать сюда Кита Китыча!» какъ-бы говорилъ покойный писатель, вытаскивалъ его изъ омута «темнаго царства» и показывалъ публикѣ: «смотрите, молю, любуйтесь, какого молодца вы создали!» Вытаскивалъ и Любимовыхъ, Торцовыхъ, и Кабанихъ, и Катеринъ и Незнамовыхъ и всѣхъ ихъ съ укоризною представлялъ публикѣ: «вотъ вамъ жертвы, которыхъ вы не умѣете поддержать, а вотъ вамъ самодуры—угнетатели, которымъ вы потакаете», однимъ словомъ, являлся туда, гдѣ торжествовалъ порокъ, чтобы обличить его и спасти безъ вины виноватыхъ. Начавъ съ картинокъ купеческаго быта, Александръ Николаевичъ постепенно все болѣе и болѣе расширялъ кругъ своей наблюдательности, затрогивая все новые и новые слои общества и выводя все новые и новые типы. Вслѣдъ за темнымъ царствомъ купцовъ разоблачилось не менѣе темное царство закулиснаго міра, а затѣмъ въ «Доходномъ мѣстѣ» и «Безприданницѣ» всплыли на верхъ грѣшки чиновничества и дворянства. Зорко слѣдилъ Островскій за жизнью, и ни одна новая черта ея не укрывалась отъ его наблюдательнаго глаза, не укрывалась отъ него и народившіеся «коммерсанты», смѣнявшіе собою прежнихъ Титовъ Титычей и они нашли себѣ мѣсто въ его произведеніяхъ. Но не простымъ фотографомъ, копиральщикомъ сценокъ съ натуры былъ покойный писатель, въ каждое свое произведеніе онъ вносилъ массу художественности, и художественности не вычурной, а простой, такъ сказать, природной, натуральной. Его гений во всѣхъ выводимыхъ имъ типахъ творческой лампадою своей такъ чудно озарялъ всѣ тайные изгибы И душъ, и помысловъ, и чувства, и страстей, что мы, какъ въ зеркалѣ магическомъ, могли-бы: въ нихъ увидать себя.

Его «Киты Китычи» не были только купцами, его «Кабанихи» грубыми мѣщанками, а его произведенія только этнографическими картинками. Нѣтъ. Въ его твореніяхъ подъ виѣшней формой прекрасныхъ бытовыхъ сценъ, таится великая идея освобожденія слабого изъ подъ ига сильнаго, въ его типахъ подъ покрываломъ характерныхъ чертъ жизни купцовъ, мѣщанъ, дворянъ, артистовъ и т. д. таятся рельефныя черты общечеловѣческихъ добродѣтелей и пороковъ; а потому то въ его пьесахъ

Изъ жизни вызванный обиденный герой, ничтожный, сѣренькій, живущій вровень съ вѣкомъ и темною средой родной своей глуши, становится живымъ безсмертнымъ чело- вѣкомъ.

Но не однотолько драматическая литература приковывала вниманіе покойнаго Островскаго, онъ посвятилъ себя театру вообще и сдѣлалъ для него многое. Малый Московскій театръ обязанъ ему своимъ процвѣтаніемъ, общество русскихъ драматическихъ писателей—своимъ возникновеніемъ, наконецъ, прекрасные проекты о Московской драматичес-

кой школѣ и объ управленіи Московскими театрами вышли тоже изъ его рукъ, хотя смерть и помѣшала ихъ осуществленію. Не забывалъ Александръ Николаевичъ и нашу провинцію и за нею неустанно слѣдилъ онъ. «Не надо быть пророкомъ, говаривалъ писатель, чтобы предсказать провинціальнымъ театрамъ прекрасную будущность. Съ развитіемъ образованія въ провинціяхъ, жажда изящныхъ удовольствій усиливается и публика, посѣщающая театры, увеличивается. Съ другой стороны, провинціальныя труппы и управленія ихъ годъ отъ году улучшаются.»

Такова обширная дѣятельность покойнаго Островскаго, соединившаго въ себѣ наблюдателя и поэта, творца и работника. Теперь постараемся хоть бѣглымъ взглядомъ окинуть его тихую трудовую жизнь.

Александръ Николаевичъ Островскій былъ старшій сынъ Николая Федоровича Островскаго, происходившаго изъ духовнаго званія. Окончивъ курсъ въ первой Московской гимназіи, Александръ Николаевичъ поступилъ на юридическій факультетъ Московскаго университета, но, вслѣдствіе крупныхъ не-пріятностей съ профессоромъ К., долженъ былъ оставить университетъ и поступить на службу въ московскій коммерческій судъ. Сухая канцелярская служба была не по сердцу будущему писателю и онъ, вскорѣ выйдя въ отставку, весь отдался литературной дѣятельности. Первое его произведеніе «Семейная картина» появилась въ 1847 г., т. е. когда автору было лишь всего 23 г., и было сочувственно встрѣчено какъ критикой, такъ и публикой. За «Семейной картиной» послѣдовали «Сцены изъ замоскворѣцкой жизни» и рассказъ «Очерки Замоскворѣчья», но первымъ капитальнымъ его трудомъ является въ 1850 году комедія «Свои люди сочтемся», произведеніе въ высшей степени художественное, надѣлавшее много

шуму и довольно долгое время по цензурнымъ недоразумѣніямъ не попадавшее на сцену. Въ 1852 году появилось его второе крупное произведеніе «Бѣдная невѣста», въ которой авторъ впервые затрогиваетъ быть чиновничьихъ сословій. Въ 1853 и 1854 годахъ имъ были написаны комедіи: «Не въ свои сани не садись», «Бѣдность не порокъ», «Въ чужомъ пиру похмѣлье», народная драма «Не такъ живи, какъ хочется» и картины: «Ни сошлись характерами», «Праздничный сонъ до обѣда» и «За чѣмъ пойдешь, то и найдешь». Въ 1857 году въ своей комедіи «Доходное мѣсто» онъ затронулъ живой, современный вопросъ и сдернулъ покрывало съ темныхъ дѣлишекъ чиновничества, а въ 1859 г. создалъ свое вполне классическое произведеніе «Грозу». Съ 1860 года Островскій начинаетъ писать историческія хроники; одно за другимъ появляются его произведенія: «Козьма Мининъ», «Воевода», «Дмитрій Самозванецъ» и «Василиса Мелентьева», но на ряду съ ними появляются и комедіи: «Тяжелые дни», «Пучина», «Лѣсъ», «Богатая невѣста», «Бѣшенныя деньги» и много другихъ. За 40 лѣтъ своей дѣятельности Александръ Николаевичъ написалъ около 50 пьесъ, не считая переводовъ и пьесъ написанныхъ въ сотрудничествѣ. 1-го января 1886 года, былъ призванъ маститый писатель къ трудному посту завѣдыванія художественной частью Московскихъ театровъ и управленія театральной школой, а чрезъ шесть мѣсяцевъ не стало великаго труженника на пользу драматическаго искусства.

Скончался Александръ Николаевичъ, но не забудутъ про него признательные потомки, Покроютъ гробъ его лавровыми вѣнками, Слезою ихъ оросивъ, вся Русская страна! Вѣка пройдутъ, смѣняая вѣками, Но памяти о немъ не сгладятъ времена.